

Панорама европейской истории с эпохи Ледниковья

Аннотация

Настоящая работа - попытка воссоздания истории индоевропейцев, славянства и русского народа на основе обобщения научных данных последних десятилетий. Не будучи историком и лингвистом, автор ставит целью создание путем сочетания дедуктивного и индуктивного подходов общей схемы развития расы в условиях обширного пространства северо-запада Евразии. Характер работы изначально подразумевает востребованность критических замечаний, развития и дополнения.

Несомненно, что формирование ведущей расы цивилизации должно было быть обусловлено чрезвычайными временными и пространственными факторами. Рассматривается значение в становлении индоевропейцев пространства **северо-запада крупнейшего материка планеты** (в первую очередь, равнинных территорий от Рейна до Алтая).

Показана возможность решения поставленных задач при использовании намеченной рядом исследователей тенденции **переоценки роли последнего (Осташковского) оледенения на северо-западе Восточно-Европейской равнины**, опоры на предположения о становлении в этот период основ протоевропейского языка и о **разделении протоиндоевропейцев на две ветви в Послеледниковье. Историческое формирование двух ветвей, отличающихся географически (лесная-лесостепная и степная зоны), хозяйственно и при этом контактирующих друг с другом на протяжении тысячелетий, позволяет объяснить различие мировосприятия, основных ценностей, особенностей языков народов первой и второй ветви и, как следствие, вековое противостояние Западной и Восточной Европы.**

Реконструирована история славянства и русского народа. Славянство рассматривается как часть первой ветви, населявшая преимущественно лесостепную зону, долины рек и в первую очередь осваивавшая производящий тип хозяйствования. Языковеды постоянно обращают внимание на особенности славянских языков, отражающих, в отличие от других индоевропейских языков, непрерывный характер их развития. В этой связи предложено историческое обоснование возможности переводов древних средиземноморских памятников письменности на основе русских и других славянских диалектов.

Русский народ изначально формировался как население преимущественно лесной зоны севера и центра Восточно-Европейской равнины (наряду с другими праиндоевропейскими народами), сохранившее верность материнскому пространству.

Протоевропейцы второй ветви до прибытия в Западную Европы около пяти тысяч лет назад тысячелетиями мигрировали преимущественно по степной зоне

северо-запада Евразии, взаимодействуя как с северной ветвью, так и с южными, народностями.

В процессе становления индоевропейской расы была задействована фактически вся территория равнинного евразийского пространства от Рейна на западе до Алтая и Саян на востоке. Определенную роль в формировании ветвей современного генофонда индоевропейцев сыграли все прилежащие территории Евразии.

Важно подчеркнуть: существование двух взаимодополняющих ветвей расы может стать залогом дальнейшего развития человечества.

Введение

20-ый век был эпохой становления на планете многочисленных независимых государств. Глобализационные процессы в экономике, культуре и политике выявляют в настоящее время расхождения основных ценностей народов, причины которых можно прояснить, только понимая этапы их развития. Очевиден, в частности, факт многовекового противостояния народов Западной и Восточной Европы, точнее европейских стран Запада, включая США, и России. **Не осознавая истоков нашей истории и всей истории индоевропейцев, неотрывной от истории языка, мы никогда не пойдем до конца своих особенностей и задач настоящего времени.**

Все более вырисовывается также противостояние Западу Востока Евразийского континента в лице Китая, Казахстана, Индии и ряда других стран. Воспринимая опыт Запада в развитии технологий, страны Востока предпочитают в большой мере сохранять свою традиционную культуру и социальные установки.

Наконец, системный кризис человеческой цивилизации (экологический, культурный, экономический, политический) настоятельно требует понимания роли человечества на планете, что также невозможно без осознания всей истории его развития.

Вместе с тем даже вопрос истории ведущей расы цивилизации, несмотря на двухвековые исследования, не является решенным. Так как растительный и животный мир индоевропейской прародины отвечает умеренной зоне Европы, О. Шрадер, Т. Пеше, К. Ренфрю и другие исследователи неоднократно обращали свой взор к пространству Восточной Европы. Но со второй половины 20-го века в научной литературе идет активное обсуждение сравнительно небольших территорий (Центральная Европа между Рейном и Вислой, Ближний Восток, Балканы, лесостепная и степная зоны между Днестром и Волгой и др.) при предположении существования искомого ареала обычно в период неолита. Этот подход обусловлен возникновением в неолите технологий и лексики, связанных с земледелием и скотоводством. Однако ряд исследователей, начиная с О. Шрадера, полагает, что подобные элементы культуры не обязательно должны были появиться у индоевропейцев в эпоху существования этноязыкового единства. Они могли распространиться, когда единство распалось, но близкие контакты продолжали иметь место.

В последнее время наблюдается тенденция расширения территории и удревления даты: часть ученых, например, Л.Л.Зализняк [1], А.Хейслер, С.В.Конча

[2] объединяют в индоевропейскую прародину Центральную Европу с восточноевропейскими степями, а последний полагает временем общеевропейского единства мезолит. В.А.Софронов утверждает в этом качестве три района: Балканы, Малую Азию и Центральную Европу. Тем не менее, у В.А.Софронова и Н.А. Николаевой читаем: **«...как возникло индоевропейское языковое родство, какие конкретно-исторические события соответствовали его появлению и раннему его развитию, остается неизвестным...»**[3]. Л.Л.Зализняк заключает: **«Проблема индоевропейской родины далека от своего окончательного решения».**

Вместе с тем, лингвистические исследования целого ряда индоевропейских языков свидетельствуют, что индоевропейские языки развились от одного языка-предка, и «никакие гипотезы о длительных контактах между древними народами, не в состоянии объяснить тождества их лексического состава и грамматических структур» [2].

Детально анализируя проблемы поиска индоевропейской прародины, безвременно ушедший украинский историк С.В. Конча напоминает: «в 30-е годы немецкий археолог Герберт Кюн заявил, что **все попытки найти археологический эквивалент индоевропейской общности в рамках эпохи неолита и меди потерпели неудачи и предложил искать корни индоевропейцев в палеолите».** С. Конча подчеркивает, что **взгляды целой группы исследователей: известных лингвистов (В. Пизани, В. Георгиев), некоторых археологов (А. Брюсов, Д. Телегин, А. Хейслер)... составляют своего рода синтез концепций Г.Кюна и Н.Трубецкого*: формирование индоевропейского сообщества в эпоху палеолита, тесные связи и взаимовлияния между отдельными «очагами индоевропеизации» в течение финального палеолита, мезолита и неолита.** Упомянутые авторы предполагают «существование где-то в глубинах палеолита более тесного единства, составившего ядро будущего индоевропейского лингво-культурного континуума».

*«Согласно Н.Трубецкому, индоевропейская семья и язык формировались в финальном палеолите на пространстве между Северным и Каспийским морями.

Описывая проблемы поиска индоевропейской прародины, С.В. Конча приходит к выводу: «Носители индоевропейского языка перед его разделением на отдельные ветви составляли этническую общность, которая соответствовала какой-то из археологических культур или (но менее вероятно) одной из культурно-исторических общностей. **Возможно также, что и.-е. языковая общность входила в состав какой-то культурно-исторической общности наряду с другими этно-языковыми группами».**

Первую часть данной работы, как будет показано, можно, по сути, рассматривать как попытку развития указанных идей Г. Кюна и высказанных соображений С.В.Кончи. Заметим, что столь обновленный подход, как оказалось, позволяет сочетать между собой некоторые представления исследователей, противостоящих друг другу на научной почве.

1. *Зализняк Л.Л.* Происхождение индоевропейцев и их расселение в свете археологических данных. Генофонд.рф / ?page_id=7366.2015.

2. *Конча С.В.* Перспективы этногенетических реконструкций в каменном веке (на материале индоевропеистики)//. Вестник Академии ДНК-генеалогии .V. 5, №. 5, 2012. http://dna-academy.ru/wp-content/uploads/5_5_2012.pdf.

3. *Софронов В.А. Николаева Н.А.* Карпато-полеская прародина евразийцев (ранних праиндоевропейцев) и их миграция в Анатолию (X - IX тыс. до н. э.). Приложение к книге: Н.А. Николаева, В.А.Сафронов "Истоки славянской и евразийской мифологии". - М., "Белый волк", 1999.

Содержание

Гл.1.

1. Молого-Шекснинское межледниковье
2. Осташковское оледенение
3. Формирование индоевропейцев в пределах Днепро-Донской историко-культурной области

Гл.2.

1. Краткий обзор генетики населения Европы и возможных вариантов миграций в периоды Ледниковья и Послеледниковья.
2. Протооевропейский язык конца верхнего палеолита
3. Возникновение двух ветвей индоевропейской расы

1. Молого-Шекснинское межледниковье

Достижения генетики в последние десятилетия свидетельствует о значительной роли Евразийского континента, в особенности, его центра, в формировании генетического разнообразия планеты (рис.1,2) [1]. Полагают, что ряд основных генетических популяций современного населения возникает в центре Евразии. В их числе носители Y-хромосомных гаплогрупп R, N, C, Q. Установлено, что около 20 тыс. лет назад с территории Евразии через Берингию происходит заселение Северной Америки.

Общепризнанно значение северо-западной части Евразии (от Саян и до Атлантики) в становлении индоевропейской расы. Все более осознается важность в этом отношении Валдайского* оледенения, в частности, периода Молого-Шекснинского межледниковья (45-24тыс. лет назад.) и его последнего этапа (Осташковское оледенение 24-12 тыс. лет назад, рис.3). Полагают, что это время расселения человека после выхода из саванн африканского континента. Процесс расселения по всей планете в большой мере был обусловлен значительным (более чем на 100 м) понижением уровня мирового океана в связи с образованием ледникового покрова.

* (соответствует Вюрмскому оледенению в Альпах).

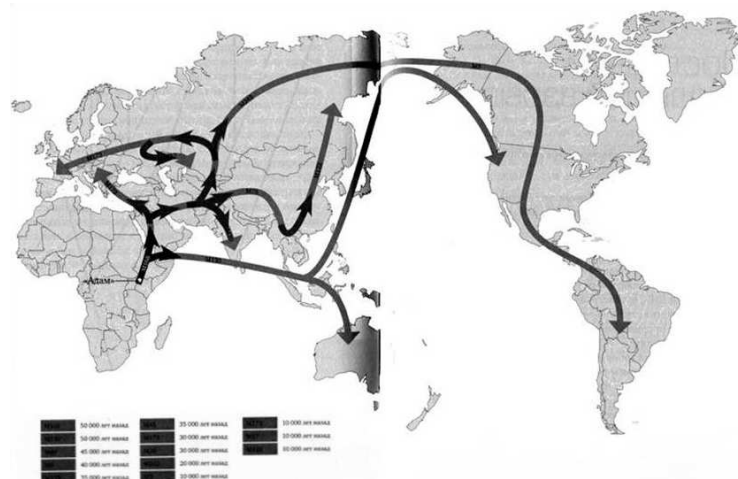

Рис.1. Распространение Y-хромосомных линий по всему миру 45-20 тыс. лет назад [1]

Рис.2. Схема распространения ряда евразийских гаплогрупп в Европу и гаплогруппы Q в Северную Америку из Центральной Азии

Около 45 тысяч лет назад люди достигают берегов Иртыша, где в устье Ишима обнаружены останки современного человека. Самое раннее появление людей современного физического типа в Европе также датируется временем 45—37 тыс. лет назад (Румыния, Россия - Костёнки 14, Болгария, Италия, Великобритания)[2]. В этот же период заселена и Восточно-Европейская равнина (рис.4) [3]. Таким образом, в начальный период межледниковья люди уже жили в Сибири, в Восточной и Западной Европе.

Восточно-Европейская равнина обычно не рассматривается как вариант формирования в прошлом прогрессирующего человеческого сообщества в силу привычных представлений о выраженности ледникового покрова и относительно холодного климата этой территории. Однако, советскими исследователями (палеогеографами, почвоведом, палеоклиматологами) показано, что во время Молого-Шексниского межледниковья на Восточно-Европейской равнине смешанные леса распространялись почти до Полярного круга. Стоянки Мамонтова Курья (37,5 тыс. лет назад), Бызовая, Сунгирь достигают соответственно 67, 64 и 56-й параллели

(рис.4), тогда как в Западной Европе они найдены лишь много южнее. В устье Яны на 71-й параллели обнаружена стоянка, возраст которой 32,5 тыс.лет.

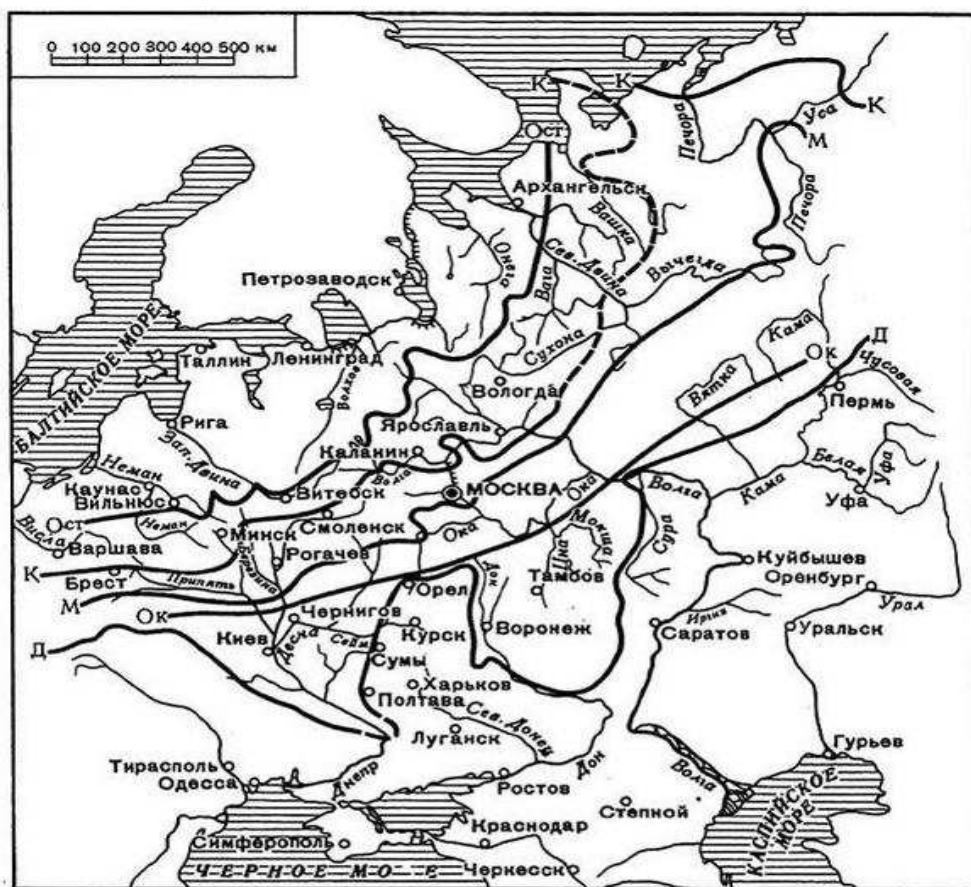

Рис. 3. Классические» границы распространения древних покровных оледенений на территории Восточно-Европейской платформы: в периоды от 500 до 18тлн. Названия оледенений на карте представлены начальными буквами их наименований

Ост – граница распространения Осташковского оледенения (максимум 20-18тлн); *К-К* – граница распространения валдайского оледенения (70-50 тлн); *М-М* – граница распространения московского оледенения-(150 тлн); *Д-Д* – граница распространения днепровского оледенения-(250 тлн); *Ок-Ок*–предполагаемая граница окского оледенения (500-400 тлн) [Монастырский В.К. URL: <http://www.tvoyhram.ru>].

Одной из древнейших европейских стоянок современного человека является стоянка Костёнки на берегу Дона, недалеко от Воронежа [4]. Данные генетики демонстрируют европеоидный характер останков человека 37,5 тысячилетней давности в Костёнках-14.: «Из рассмотренных геномов 167 современных популяций геном из Костёнок (K14) наиболее сходен с населением Европы, а в ее пределах – с геномами северных европейцев» [5, гл.8.3.].

Исходя из сравнительно анализа генома человека из Костёнок и накопленных данных о геномах древнего и современного населения Евразии, в последних работах ученые делают вывод, что разделение двух стволов генофонда Евразии (западноевразийского - европеоидного и восточноевразийского - монголоидного) произошло не позже 36 тыс. лет назад и что **от 37 до 14 тыс. лет назад существовала**

«единая популяция-основатель всех европейцев», которая в отличие от предшественников (Усть-Ишим и др.), внесла вклад в современный генофонд...» [6].

Рис.4. Схема расположения стоянок разных этапов позднепалеолитического расселения и растительный покров максимума поздневалдайского оледенения: 9 - стоянки позднеледниковья; 10 - стоянки максимума оледенения; 11 - стоянки добрянского и брянского времени. 1 - границы ледниковых покровов; 2 - субарктические луга; 3 - тундровая растительность с участием остепненных сообществ; 4 - перигляциальная лесостепь с участием тундровых элементов; 5 - перигляциальная степь в зоне многолетней мерзлоты; 6 - перигляциальная степь в области глубокого сезонного промерзания; 7 - область морских трансгрессий; 8 – граница многолетней мерзлоты; [4].

2. Осташковское оледенение.

Указанный период от 37 до 14 тыс. лет назад, помимо относительно теплой части межледниковья полностью включает Осташковское оледенение. На Русской равнине за похолоданием приблизительно 36 – 32 тыс. лет назад, следует некоторое потепление (32 – 25 тыс. лет назад), когда в центральных районах и на северо-западе распространяются еловые и сосновые леса, на юге произрастают переходящие в лесостепь широколиственные. Около 25 тыс. лет назад начинается максимальное похолодание. Ледник покрывает значительную часть Великобритании, Ирландии, Дании, север Германии, северо-запада Русской равнины. Холодолюбивые животные (северный олень, песец) проникают в Западной Европе вплоть до юго-запада Франции и северных районов Испании. Значительная часть населения оказывается в так называемых рефугиумах – убежищах. В то же время, археология свидетельствует о сохранении поселений как на Восточно-Европейской равнине (рис.3), так и в Сибири на протяжении всего времени оледенения. Дело в том, что природные условия

основной части Восточной Европы, представляющие собой степи и тундростепи, ввиду возможностей охоты на отличающихся большими размерами и весом животных, способствовали концентрации на её пространстве массы племен охотников-собирателей северо-запада Евразии.

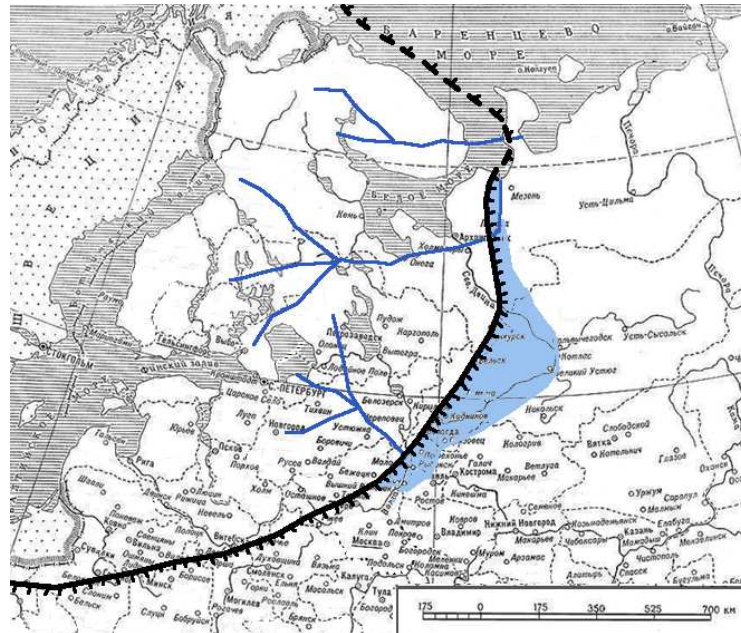

Рис.5.Карта распространения Осташковского ледника в северной Европе 20-15 тыс. лет назад [Uchtoma.ru] .

Как установлено, последнее оледенение на равнине было наименее выраженным территориально из серии оледенений. В период максимума 20-18 тыс. лет назад (рис. 3,5) ледник захватывал часть территории Архангельской области (не достигая п-ва Канин), Валдайскую возвышенность и оканчивался на юге в районе современных Витебска и Вильнюса. Природные зоны располагались в соответствии с границами ледника скорее в меридиональном, чем в широтном направлении.

На рис. 3 указаны 34 стоянки периодов межледниковья, Ледниковья и Послеледниковья. «Для охотников верхнего палеолита эта экосистема могла быть краем изобилия» и оказалась «местом ученичества...», - отмечает известный американский исследователь – генетик Сп.Уэллс [1].

3. Формирование индоевропейцев в пределах Днепро-Донской историко-культурной области.

«Костёнковские стоянки интересны, - пишет Дж. Хоффекер, профессор из США,- не только своей уникальной древностью. Мы еще не знаем, какими путями первобытные люди мигрировали сюда — из Африки или из Азии? Но именно в этих

местах они приобрели новые способности и сформировали зачатки человеческой цивилизации. Об этом свидетельствуют находки в нижнем слое раскопа — кремневые орудия труда, костяные, каменные статуэтки женщин и животных, которые можно отнести к самым древним произведениям первобытного искусства. Так что здешние *homo sapiens* жили не только охотой, они знали многие ремесла и были не чужды художественному творчеству» [7].

На обширном пространстве приледниковой зоны, в силу особенностей климата сформировалась не имеющая в настоящее время аналогов так называемая «мамонтная», или мега-фауна.

Климат, как описывается в ряде источников, отличался необычайной сухостью, сильными ветрами и малоснежными зимами. Солнечная активность находилась на высоком уровне, что благоприятно сказывалось на объеме фитомассы и обусловило повсеместное распространение тундростепи — типа ландшафта, который не известен в современности. Для него было характерно господство травянистой степной растительности при постоянном присутствии кустарничковых, а также смешанных лесных сообществ в защищенных от ветра балках и поймах рек. Общая биомасса растительности в тундростепи была, по-видимому, очень велика, в основном за счет трав, что позволило расселиться на огромных пространствах предледникового пояса обильной и своеобразной фауны. Кроме мамонта весом до 10 тонн, которому ежедневно необходимо около 400 кг ветошной пищи, в состав этой фауны входили шерстистые носороги, лошади, бизоны, туры, овцебыки, яки, зубры, олени, верблюды, антилопы, лоси, пещерные медведи и др. Многие виды животных были увеличенными в размерах - большая масса тела, толстый подкожный жир и длинная шерсть помогали им переносить суровый климат. (Вспомним, что рыба в северных холодных водах также всегда крупнее и жирнее, чем в водах теплых.) Травяной ярус тундростепи формировали в основном не мхи (как в тундре), а злаки! Несмотря на сильные морозы зимой, за короткое жаркое лето в тундростепях успевало отрасти обильное разнотравье высотой до 2 метров. Солнечная и сухая осень превращала его в «сено на корню», которым питались мамонты и другие травоядные животные во время долгой зимы. Животные мамонтовой фауны и являлись объектом охоты древних людей. Кости мамонта широко использовались в строительстве и хозяйстве.

В настоящее время результаты археологических и антропологических исследований палеолитических памятников на Русской равнине представлены в целом ряде изданий, включая учебники для вузов (см., например, [8,9]). Далее приводятся чередующиеся с пересказом выдержки из книги многолетнего руководителя Костёнковско-Борщевской экспедиции доктора ист. наук М.В. Аниковича «Повседневная жизнь охотников на мамонтов» [7], включая вступление член - корреспондента РАН Х.А. Амирканова.

«Примерно 24 тысячи лет тому назад на Русской равнине как отражение общепланетарных природных изменений проявляется один из самых значимых климатических рубежей. На это время приходится завершение относительного потепления и начинается максимально холодная стадия последнего оледенения. С

этого времени происходит масштабная культурная трансформация, охватывающая всю рассматриваемую территорию. **С указанным рубежом большинство исследователей связывают существенное изменение плотности и географии расселения людей на Русской равнине. Здесь на широких просторах приледниковых равнин люди жили в своих поселениях многие тысячелетия. И не случайно, что именно здесь нашла свое наиболее полное выражение целесообразная форма приспособления палеолитического человека к экстремальным условиям обитания.** Памятники, обнаруживаемые именно здесь, дают наиболее многочисленные и наиболее конкретные свидетельства бытовой и производственной жизни палеолитических людей... Раскопки палеолитических поселений в Восточной Европе показали, что здесь, в период с 23 по 14 тысяч лет тому назад имело место совершенно уникальное явление.

Масштабная перестройка ландшафтов привела к такому изменению географии животного мира, при котором на приледниковых просторах Восточно-Европейской равнины стал господствовать мамонтовый фаунистический комплекс. **Костные останки мамонта доминируют в культурных слоях всех памятников рассматриваемого времени....** По данным палеогеографии время наиболее сурового климата последнего оледенения приходится на отрезок от 24 до 17 тысяч лет с максимумом в 20—18 тысячелетиях. В таких условиях человеческих ресурсов, казалось бы, должно было хватить лишь на элементарное физическое выживание. Однако, как это ни покажется парадоксальным, именно на время наиболее суровых условий приходятся в Восточной Европе и **наивысшие проявления палеолитической культуры, и широкое освоение новых территорий, сопровождаемое сохранением и распространением культурных достижений той эпохи. Конкретные данные привели к пересмотру бытовавших ранее представлений о том, что в наиболее суровые отрезки последней ледниковой эпохи большая часть Русской равнины оставалась незаселенной.** Выясняется, что адаптация человека этого времени к условиям среды столь оптимальна, что практически все аспекты жизнеобеспечения, включая материалы, конструкцию, структуру, планировку жилищ и поселений, характер вооружения и способы добычи пищи оказываются максимально продуктивными для обитания именно в данных условиях...

На обширной территории, включавшей Подонье, Среднее Поднепровье, а также бассейны рек Десны и Оки, сформировалась особая историко-культурная область охотников на мамонтов.... интеллект человека оказался под стать экстремальным условиям, в которые он был включен. И наиболее яркие проявления этой культуры постепенно затухли вместе с завершением именно максимально холодной стадии оледенения». *Х.А. Амирханов.*

«...Племена охотников на мамонтов обитали в центре Русской равнины приблизительно сто столетий... Пожалуй, есть все основания утверждать: именно здесь, в среде охотников на мамонтов, культура **Восточной Европы той эпохи достигла пика своего развития. Она стала одним из высших достижений**

человечества в период, именуемый археологами «верхним палеолитом»... Территорию, на которой тысячелетиями обитали охотники на мамонтов, — жили, растили детей, строили свои удивительные дома из шкур и костей волосатых гигантов — археологи называют **Днепро-Донской*** или **Центральной историко-культурной областью**. Северная граница Центральной историко-культурной области, по-видимому, проходила по бассейну р. Оки**... На западе ... стоянки второй половины верхнего палеолита на Волыни и в Подолии входят в Юго-Западную историко-культурную область охотников на северных оленей.

С юга граница Центральной области проходит по Южному Бугу и Днепровским порогам***. Стоянки, расположенные там, заметно отличаются от днепро-донских по всем своим характеристикам. Они входят в Южную историко-культурную область охотников на бизонов... восточным пограничьем культур охотников на мамонтов может оказаться Среднее Подонье, а точнее знаменитый Костенковско-Борщевский район сосредоточения верхнепалеолитических памятников, расположенный чуть южнее г. Воронежа. На Урале и северо-востоке Русской равнины открыто довольно много стоянок древнекаменного века. Но почти все они относятся к предшествующему времени ... Абсолютно преобладающим видом фауны здесь неизменно является северный олень.

*Не путать с субнеолитической Днепро-Донецкой культурой.

**«Несомненно, именно охотникам на мамонтов принадлежали Зарайская стоянка (г. Зарайск, около 100 км южнее Москвы) и, с большой долей вероятности, Карачаровская стоянка (г. Муром).

***Обратим внимание на местоположение Днепро-Донской историко-культурной области относительно ареалов наибольшего распространения костей мамонтов на Восточно-Европейской равнине. Как видно на рис.6, она находится в восточной части основного ареала.

Рис. 9.1.2. Карта частоты встречаемости костей мамонта на стоянках верхнего палеолита (26-16 тысяч лет назад).

Рис.6[10]

Разумеется, между территориями, занятыми охотниками на мамонтов, с одной стороны, и охотниками на бизонов и северных оленей, с другой, не было «железного занавеса». В «приграничных районах», скорее всего, сосуществовали смешанные коллективы, принадлежавшие к этим разным культурам.

Благодаря многолетним исследованиям в настоящее время полагают, что в палеолите Европы имели место не общие стадии развития материальной культуры, как считали первично, а достаточно **большие культурные области**, которые на территориях Западной и Центральной Европы сменяли друг друга. **Установлено, что Днепро-Донская культура демонстрирует сложную картину взаимосвязи культур и памятников Западной, Центральной и Восточной Европы**, подтверждающуюся сходством инвентаря, жилых комплексов и искусства...».

Объясняя явление взаимосвязи ряда культур, автор подчеркивает: « в Центральной Европе картина была иной. Примерно 28—27 тысяч лет назад на Среднем Дунае и Моравской возвышенности формируется очень яркая, своеобразная культура. Исследование костей моравских мамонтов показало, что животным жилось там явно неуютно: они отличались небольшими размерами, часто болели и рано умирали. Как раз в это время в Европе наступает последний «ледниковый период». Причем раньше всего это ухудшение климата сказалось именно в центре Европейского континента, служившем как бы «коридором» между Альпийскими ледниками и Скандинавским ледниковым щитом. Ко времени максимума оледенения (20 тыс. лет назад) современная Моравия превратилась в настоящую полярную пустыню. Человек на несколько тысячелетий совершенно покинул эти места. Восточная Европа несколько позже испытала на себе наступающие перемены. **Климат здесь был более сухим**, между тем **образованию ледникового покрова способствуют именно влажные, снежные зимы**. В результате, если в Центральной Европе ледники продвинулись далеко на юг, то здесь наступление их застопорилось. Подо льдом оказались лишь северные районы — современная Прибалтика, Ленинградская, Псковская и Новгородская области. Но уже верховья Днепра и Волги были свободны от ледника...Вероятно, постепенно, столетие за столетием, мамонты перемещались из Подунавья на северо-восток, в районы, где условия для их существования были более благоприятны. В свою очередь и то центрально-европейское население, чей образ жизни был теснейшим образом связан с мамонтами, во время своих сезонных подвижек постепенно двигалось вслед за ними все дальше и дальше..., а ...**примерно 24—23 тысячи лет назад носители виллендорфско-павловских культурных традиций достигли Русской равнины**.

Разумеется, пришельцы сыграли большую роль в процессе сложения историко-культурной области охотников на мамонтов. Но сам этот процесс начался независимо от них, на основе местных культур. С началом последнего оледенения леса и лесостепи в центре Русской равнины быстро сменяются открытыми ландшафтами — опустыненной степью и тундро-степью. Климат становится сухим, с малоснежными зимами и высокой контрастностью летних температур. Меняется хозяйство и весь

образ жизни. Отныне они целиком ориентированы на добычу мамонтов и мамонтовой кости. **Этот зверь обеспечивал людям все: пищу, сырье, строительный материал, топливо!..** Дома из его костей были настоящими архитектурными шедеврами своего времени...

Кроме того, на поселениях охотников на мамонтов найдены многочисленные орудия из кремня, кости и бивня, а вместе с ними и украшения, произведения искусства — весьма оригинальные и яркие. Весь их набор отличается особым богатством и разнообразием по сравнению с материалами соседних земель... **Здесь происходит глобальная смена культурных традиций.**

Приледниковые лесотундра и тундростепь с их обилием трав и кустарников были исключительно благоприятны для обитания многих видов животных, в первую очередь — мамонтов. Дичь тут водилась в изобилии. В съедобных корнях, грибах, ягодах тоже не было недостатка. Главным врагом являлся холод... Наиболее показательны новшества, связанные с организацией оседлых, долговременных поселений.

До начала этого последнего похолодания на подавляющем большинстве верхнепалеолитических стоянок строились только легкие наземные жилища — типа сибирских чумов или шалашей. Но начиная примерно с 24—22 тысяч лет назад, на стоянках приледниковой зоны наряду с ними начинают строиться дома куда более сложных конструкций. ... Сдвиги в развитии производительных сил в эпоху верхнего палеолита обязаны были повлечь за собой изменения в организации общества — появление материнской родовой общины, что подтверждается, в частности, распространением, помимо округлых, вытянутых многоочаговых жилищ. Для строительства использовались земляные насыпи, кости мамонта, дерево и шкуры животных. Остатки такого «жилого комплекса», наблюдаемые археологами в ходе раскопок, представляют собой большое овальное углубление длиной свыше 30 метров и 8 метров в ширину. По его центральной линии располагалась цепь очагов сложной конструкции. Каждый очаг был углублен в землю на 40 сантиметров и имел около 1 — 1,2 метра в диаметре. По краям овала располагались...округлые ямы-хранилища такой же глубины и до 1,5 метров в диаметре...Жилища располагались на поселениях в определенном порядке: обычно по кругу, в пределах которого люди занимались своими повседневными делами — кололи кремень, изготавливали из него орудия, разводили в очагах огонь, готовили пищу и т. д.

Охотники-собиратели, из которых складывались материнские родовые общины, были связаны условиями проживания, родством, общей охотничьей территорией. **В общине осуществлялась повседневная жизнь людей во всех ее проявлениях. Это и производственная кооперация, и бытовая, и культовый коллектив.** Четкой организации всех действий коллектива требовала охота. Несколько жилищ могли образовывать небольшой поселок.

Особое внимание М. В. Аникович уделяет обоснованию тезиса о том, что «в отличие от более поздних эпох **суровый быт и слабая техническая оснащенность верхнепалеолитического общества не стали тормозом для развития личности...**

Самые молодые даты, полученные для памятников этого типа — **порядка 14-12 тысяч лет назад. Вероятно, это время и является верхней хронологической границей Днепро-Донской историко-культурной области...**». (Конец вступления и пересказа содержания некоторых глав книги М.В. Аниковича).

Таким образом, выживание в условиях приледниковой зоны требовало использования возможностей каждого человека и всего сообщества, и было обусловлено **общинным*** образом жизни, который способствовал взаимопомощи и быстрому распространению жизненно важных навыков.

«Общий труд объединял людей не только на охоте, но и при строительстве жилищ... высокая степень общественного сознания и способность к абстрагированию проявилась в развитых формах искусства»[9].

Предполагают, что неандертальцы не выдержали испытаний похолоданием вследствие отсутствия развитых социальных навыков. Возможно, они жили небольшими семьями, каждая формировала свой набор орудий труда, охоты и свои особенности языка. Неандертальцы полностью исчезают в Европе при похолодании около 30 000 лет назад.

*Община - форма социальной (коллективной) организации людей, характерной почти для всех народов. Возникла во времена первобытно-общинного строя. Присущими ей признаками были совместная собственность на средства производства и обычные формы **самоуправления**. С развитием общества, имущественного неравенства и частной собственности менялась и форма общины: **родовая (матриархат), семейная (патриархат), сельская (поземельная)**. С образованием крупного феодального землевладения, община утратила самостоятельность, превратившись в зависимую от господствующих слоев организацию непосредственных производителей. Распалась с развитием капиталистических отношений. Поземельная община сохранялась в российской империи в начале XX в. В широком смысле термин "община" используется для обозначения различных сообществ: сельских обществ, городских коммун, землячеств, религиозных обществ и тому подобное.

Продвигаясь при потеплении вслед за стадами животных, люди создавали новые формы организации охоты — уже не одиночными группами, а вполне сформировавшимися сообществами, связанными кровно-родовыми отношениями.

Таким образом, в настоящее время имеет место переоценка учеными роли последнего оледенения в истории нашей цивилизации. Оказывается, что суровые условия этого периода благоприятствовали не только распространению человека по планете, но и его **«становлению в социальном, физическом, психическом и ментальном плане»**. По археологическим данным племена, жизнь которых была неразрывно связана с мега-фауной, обитали в центре Русской равнины более ста столетий(!) с 24 до 14-12 тысяч лет тому назад.

В целом исследования особенностей культуры верхнего палеолита в центре Русской равнины подтверждают обоснованность предположений ряда ученых (Кюна, Н. Трубецкого, С.Уэллса и др.) о возможности существования прародины индоевропейцев в палеолите.

Судя по детальному описанию Х.А. Амиркановым и М.В. Аниковичем, **Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов вполне**

удовлетворяет вышеизложенным представлениям о существовании индо-европейской языковой общности в верхнем палеолите. В определенной мере в процесс могла быть вовлечена и более широкая общность, включающая также племена охотников на оленей и бизонов. Таким мог быть плод соединения ряда культур, вызревший на протяжении десяти тысячелетий чрезвычайных природных условий северо-запада Евразии в период последнего ледникового максимума.

При потеплении 16-14 тыс. лет назад стада мамонтов постепенно отступали на север, увлекая за собой и племена охотников. Рис.6 отражает два выраженных района распространения костей мамонта на стоянках переходного периода на севере Русской равнины [10]. Первый район (А) - территория от 25 до 38 градуса восточной долготы (примерно от Бреста до Москвы) и от 54 до 48 градуса северной широты (от Минска до Запорожья). Второй (Б) - от 45 градуса до 65 градуса восточной долготы и от 65 до 60 градуса северной широты*. Несколько в меньшей степени кости мамонта обнаруживаются на промежуточной между этими районами территории к северу от 50 градуса северной широты и на запад от 50 градуса восточной долготы. Разделение этих двух ареалов, как следует из рис.5, обусловлено возникновением обширного низинного водного пространства из-за подтаивания массива ледника с юго-восточной стороны. Можно предположить, что географическое положение ареалов мега-фауны способствовало разъединению племен финально-палеолитических охотников.

*Заметим, что в совокупности это почти вся территория Восточно-Европейской равнины в границах Советского Союза от Воркуты на севере до Оренбурга и Киева на юге и границ с Польшей на западе за исключением территории среднего Приуралья.

Итак, Восточно-Европейская равнина последнего ледникового периода – это естественный центр сосредоточения сообществ охотников-собирателей севера Евразии, включая население Европы, Западной Сибири и Средней Азии. Часть населения, конечно, сохранялась в южных рефугиумах. Но, несомненно, что охотники и более южных регионов увлекалась неизведанными возможностями жизни на северных просторах. Археологи поражаются, в частности, запустению в этот период ряда районов Ближнего Востока. Логично предположить, что в период существования мамонтовой фауны на территории Восточно-Европейской равнины концентрировались представители всего генофонда, имеющего место на северо-западе Евразии.

В следующей главе представлены краткий обзор последних данных по генетике населения северо-запада Евразии, начиная с периода верхнего палеолита, и варианты возможных миграций генетически различающегося населения в периоды Ледниковья и Послеледниковья.

Литература

1. Уэллс С. Генетическая одиссея. / maxima-library.org Альпина нон-фикшн/; 2013-202с.
2. История Европы. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

3. *Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Позднепалеолитический человек заселяет русскую равнину. *Природа* №3, 2003.
4. Костёнковские стоянки. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. *Балановский О.П.* Генофонд Европы. М.: КМК, 2015-356с.
6. О генетической истории Европы Ледникового периода//генофонд.рф?page_id=82886.05.
7. *Аникович М.В.* Повседневная жизнь охотников на мамонтов. М.: Молодая гвардия, 2004-349с.
8. *Янин В.Л.* Археология.М.: МГУ, 2006 - 608с.
9. *Авдусин Д.А.*, Археология СССР, М.: «Высшая школа»,1997 – 272с.
- 10 *Балановская Е.В., Балановский О.П.* Русский генофонд на русской равнине, М.: Луч, 2007-424с. <http://historylib.org/historybooks/>.